

Костина Екатерина Алексеевна

Кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры английского языка, декан факультета иностранных языков, Новосибирский государственный педагогический университет, ea_kostina@mail.ru, Новосибирск

Хорошилова Светлана Петровна

Кандидат психологических наук, доцент кафедры английского языка, факультет иностранных языков, Новосибирский государственный педагогический университет, svx69@mail.ru, Новосибирск

**ВЛИЯНИЕ КРАТКОСРОЧНОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ
НА ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ ПОДГОТОВКУ УЧИТЕЛЯ**

Аннотация. В статье актуализируется взаимосвязь профессиональной подготовки выпускника высшего учебного заведения педагогического профиля и качества подготовки школьников в соответствии с требованиями федерального государственного стандарта основного общего образования на примере дисциплин «Иностранный язык» и «Второй иностранный язык». Авторы подчеркивают необходимость формирования лингвистической и кросс-культурной компетенций учителя посредством участия студента в процессе организованной академической мобильности. Исследователи рассматривают понятие и цель академической мобильности и проводят анализ состояния академической мобильности студентов в Российской Федерации. В работе представлены результаты эмпирического исследования влияния краткосрочных образовательных курсов с погружением в языковую среду за рубежом на развитие лингвистического и кросс-культурного компонентов профессиональной педагогической компетентности будущих учителей иностранного языка.

Ключевые слова: академическая мобильность, лингвистическая компетенция, кросс-культурная компетенция, иностранный язык.

Современная реформа высшего педагогического образования в Российской Федерации взаимосвязана с модернизацией основного общего образования в стране, так как качественная подготовка школьников по всем предметам должна быть обеспечена деятельностью квалифицированных учителей, за профессиональную подготовку которых отвечают высшие учебные заведения педагогического профиля.

В рамках предметных результатов освоения основной образовательной программы основного общего образования выделим освещаемые ФГОС ООО результаты освоения предметов «Иностранный язык», «Второй иностранный язык» [4]:

– формирование дружелюбного и толерантного отношения к ценностям иных культур, оптимизма и выраженной личностной позиции в восприятии мира, в развитии национального самосознания на основе знакомства с жизнью своих сверстников в других странах, с образцами зарубежной литературы разных жанров, с учетом достигнутого обучающимися уровня иноязычной компетентности;

– формирование и совершенствование

иноязычной коммуникативной компетенции; расширение и систематизация знаний о языке, расширение лингвистического кругозора и лексического запаса, дальнейшее овладение общей речевой культурой;

– достижение допорогового уровня иноязычной коммуникативной компетенции;

– создание основы для формирования интереса к совершенствованию достигнутого уровня владения изучаемым иностранным языком, в том числе на основе самонаблюдения и самооценки, к изучению второго/третьего иностранного языка, к использованию иностранного языка как средства получения информации, позволяющей расширять свои знания в других предметных областях [4].

Основная роль в достижении требований ФГОС выпускником основной общей школы отводится учителю, педагогу. Для того чтобы учитель смог реализовать требования федеральных стандартов в отношении школьника, он сам должен владеть соответствующими компетенциями. В частности, в процессе его профессиональной подготовки в педагогическом вузе считаем необходимым формировать лингвистическую и кросс-культурную компетенции учителя,

где немаловажную роль играет организованная академическая мобильность.

Под академической мобильностью понимается перемещение на определенный период времени студента или представителя профессорско-преподавательского состава в страну, отличную от той, где он постоянно проживает [6].

Академическая мобильность играет решающую роль в процессе личностного и профессионального развития, т. к. каждый участник программы попадает в условия необходимости принимать решения в реальных жизненных ситуациях и одновременно анализировать эти ситуации и решения с точки зрения родной культуры и культуры страны пребывания [3].

Главная цель академической мобильности – обеспечение качества получаемого высшего образования в условиях формируемого единого мирового образовательного пространства, обеспечение соответствия национальных стандартов обучения международным стандартам [1].

Для достижения этой цели на уровне правительства Российской Федерации должны быть приняты соответствующие меры по обеспечению полноценной интеграции российских студентов в глобальное образовательное пространство [5]. Место России на международном рынке образовательных услуг не соответствует ее значительному образовательному потенциалу. Масштаб академической мобильности российских студентов и преподавателей слишком мал для такой страны, как Россия.

Однако сегодня возрастающая доля краткосрочных курсов существенно меняет статистику академической мобильности в России и в мире. За последние годы в университетах наблюдается значительный рост краткосрочных программ по иностранному языку часто за счет сокращения семестровых и годовых программ обучения за рубежом. Пытаясь интенсифицировать образовательный процесс в учреждениях высшего образования и компенсировать недостаток аудиторных контактных часов, преподаватели и администрация факультетов способны организовать краткосрочные, особенно летних, курсов за рубежом. Заметим, что зарубежные краткосрочные курсы кажутся студентам более привлекательными,

чем долгосрочные. Л. Чиффо и ряд других ученых полагают, что растущую популярность краткосрочных курсов можно объяснить экономической ситуацией в стране [7]. И Россия здесь – не исключение. Студенты и родители обычно сами оплачивают обучение, транспортные расходы и расходы на проживание в стране обучения, и затраты на краткосрочные курсы зачастую значительно дешевле, чем на традиционные более длительные зарубежные программы. Кроме того, из-за отсутствия или существенного недостатка правительственной финансовой поддержки все больше студентов работают, чтобы оплатить свое обучение в университете. И сохранить работу гораздо легче в том случае, если студент уезжает на несколько недель, а не на семестр или целый год. По тем же самым экономическим причинам большинство российских студентов предпочитают двух- или трехнедельные программы «с погружением» за рубежом таким же программам длительностью более месяца. Добавим, что краткосрочные летние курсы очень привлекательны для тех студентов, которые хотят сочетать языковое погружение с погружением в культуру, т. к. летнее время предоставляет больше возможностей для путешествий и изучения достопримечательностей. Таким образом, параллельно формируются и развиваются лингвистическая и кросс-культурная компетенции.

Краткосрочные языковые курсы организуются по всему миру с тем, чтобы стимулировать изучение иностранного языка, развивать навыки профессионального владения языком, создавая базу для профессиональной академической мобильности студентов педагогических вузов различных направлений и уровней подготовки [2].

Известные в научных кругах сравнительные лингвистические исследования имеют целью изучить различия между освоением языка разными группами студентов «дома» и за границей. Эти работы отслеживают усвоение специфических черт языка и использование языковых элементов студентами, изучающими иностранный язык в неязыковой среде своей страны, и студентами, имеющими опыт изучения иностранного языка по программе с «погружением» [8; 10].

Сравнительно недавно появился ряд научных исследований, цель которых – пред-

сказать и измерить степень усвоения языка во время краткосрочного пребывания за рубежом в сопоставлении с семестровыми и годовыми зарубежными обучающими программами. Тем не менее Д. Пул и ряд других ученых отмечают, что такие попытки измерения успешности процесса усвоения языка главным образом фокусируются на длительном (семестр, год и более) погружении в языковую среду [9]. Это свидетельствует о нехватке эмпирических данных относительно преимуществ краткосрочных курсов.

Со своей стороны мы предприняли попытку выяснить мнение студентов факультета иностранных языков федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Новосибирский государственный педагогический университет» (ФГБОУ ВПО «НГПУ»), обучающихся по основным профессиональным образовательным программам «Педагогическое образование» (профиль – Иностранные языки) и «Лингвистика» (профиль – Перевод и переводоведение) о влиянии краткосрочных программ с погружением в языковую среду за рубежом на развитие лингвистической и кросс-культурной компетенций обучаемых.

Разработанная нами анкета состояла из двух частей. Первая часть содержала вопросы демографического характера, например:

- возраст;
- пол;
- курс обучения в университете;
- родной язык;
- языки, изучаемые в университете;
- иностранные языки, которыми владеет респондент;

– возраст, в котором респондент начал изучать английский язык.

Вторая часть анкеты включала:

- вопросы закрытого типа (да/нет);
- открытые вопросы;
- вопросы множественного выбора.

Содержательно эти вопросы относились к опыту, полученному респондентами на краткосрочных языковых курсах за рубежом, их отношению к подобным курсам, влиянию посещенных курсов на лингвистическую и кросс-культурную компетенции студентов.

Онлайн-анкетирование было проведено в январе 2015 г. Время заполнения анкеты

не лимитировалось, студенты отвечали на вопросы в свободное время. Вся процедура сбора данных заняла 3 дня. Для обработки результатов ответов на вопросы закрытого типа и вопросы множественного выбора использовалась методика описательной статистики. Для определения значимости различий в ответах респондентов был применен метод математической статистики – хи-квадрат. Открытые вопросы обрабатывались через анализ ключевых слов и их частотности.

Количество респондентов в опросе – 89 человек. Подавляющее большинство участников – женского пола (96,5 %), что можно объяснить преобладанием женщин в педагогических университетах России. Возраст студентов: 18 лет – 24 года, в большинстве – 20 лет и 22 года. Средний возраст – 20,6 лет. Изучаемые респондентами языки:

- английский (100 %);
- немецкий (32 %);
- французский (22 %);
- китайский (4 %);
- испанский (2,2 %);
- итальянский (1,1 %).

Другие языки, на которых говорят респонденты, – украинский, казахский, якутский, алтайский и польский. В большинстве своем респонденты начали изучать английский язык в начальной школе в возрасте 8–9 лет, что соответствует государственному образовательному стандарту Российской Федерации.

Чтобы оценить влияние краткосрочных языковых курсов за рубежом на профессиональное владение студентами иностранным языком, мы отобрали шесть составляющих лингвистической компетенции, в соответствии с Общеввропейской шкалой компетенций в области иностранных языков (CEFR):

- фонологическая;
- лексическая;
- грамматическая;
- семантическая;
- орфографическая;
- орфоэпическая.

Согласно полученным данным (см. рис.), самое большое влияние краткосрочные языковые курсы за рубежом оказали на формирование и развитие фонологической компоненты (мнение 89,9 % опрошен-

VOCATIONAL TRAINING

ных) и орфоэпической компоненты (84,9 %) лингвистической компетенции. Это можно объяснить тем фактом, что большинство респондентов (79 %) посетили хотя бы раз курс по английской фонетике в одном из ведущих университетов мира – Университетском Колледже Лондона (University College London). Респонденты также высоко оценили влияние посещенных курсов на семантическую (82,4 %) и лексическую (76,7 %) составляющие лингвистической

компетенции. В то же время влияние данных курсов на владение студентами грамматикой (46,6 %) и орфографией (29,6 %) оценено значительно ниже, что объясняется тематикой посещенного большинством респондентов курса.

Респонденты также высоко оценивают влияние краткосрочных зарубежных языковых курсов на их отношение к изучаемому иностранному языку (96,5 %) и к культуре изучаемого языка (70,6 %).

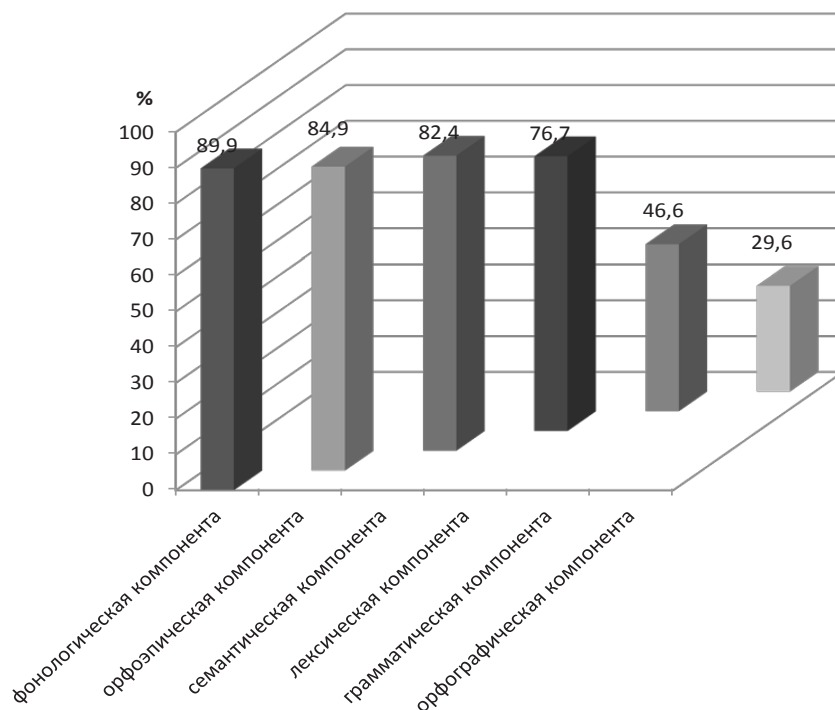

Рис. Влияние краткосрочных языковых курсов за рубежом на лингвистическую компетенцию студентов

Проведенное анкетирование подтвердило нашу гипотезу о том, что краткосрочные языковые курсы, являясь частью программы академической мобильности студентов педагогического университета, оказывают, по мнению студентов, положительное влияние на развитие лингвистической и кросс-культурной компетенций. Такой вид академической мобильности, как краткосрочные языковые курсы за рубежом интенсифицируют:

- процесс изучения иностранного языка;
- процесс познания культуры страны изучаемого языка;
- процесс углубленного изучения родной

культуры при сопоставлении ее с культурой страны изучаемого языка;

– возможность включенного обучения по различным основным профессиональным образовательным программам в зарубежных вузах.

Таким образом, организованная академическая мобильность студентов педагогического вуза способствует личностному и профессиональному росту будущих учителей. В итоге, качество подготовки выпускника педагогического университета выходит на уровень соответствия национальным и международным стандартам обучения.

Библиографический список

1. *Валитов Ш. В.* Расширение академических связей вузов и Болонский процесс // Распространение Болонского процесса: от деклараций к внедрению на практике: в 3 частях. Часть 2. Тенденции развития Болонского процесса, его инструменты и опыт внедрения. – Казань, КГТУ им. А. Н. Туполева, 2008. – С. 54–65.
2. *Викторова Е. В., Нестерова М. А.* Краткосрочные образовательные программы «Летние школы» как инструмент интернационализации ВУЗа: опыт СПбГУСЭ // Академическая мобильность 2011: проблемы и перспективы развития: Матер. междунар. конф. (17–18 мая 2011 г.). – СПб.: Изд-во СПбГУСЭ, 2011. – С. 80–84.
3. *Сараева В. В.* Международное сотрудничество и академическая мобильность как факторы развития коммуникативной культуры будущего специалиста // Международное сотрудничество в профессиональном образовании: проблемы и перспективы: матер. междунар. науч.-практ. конф. (18 ноября 2009 г.). – Казань: АСО, 2009. – С. 88–91.
4. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.garant.ru/197127/> (дата обращения: 17.05.2015).
5. Формирование общеевропейского пространства высшего образования. Задачи для российской высшей школы / под ред. М. В. Ларионовой. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004. – 524 с.
6. *Byram M., Dervin F.* Students, Staff and Academic Mobility in Higher Education. – Cambridge: Cambridge Scholars Publishing, 2008. – 312 p.
7. *Chieffo L., Griffiths L.* Here to stay: Increasing acceptance of short-term study abroad programs // The handbook of practice and research in study abroad / ed. R. Lewin. – New York: Routledge, 2010. – P. 99–116.
8. *Freed B.* An overview of issues and research in language learning in a study abroad setting // Frontiers: The Interdisciplinary Journal of Study Abroad. – 1998. – № 4 (2). – P. 31–60.
9. *Poole D., Davis T.* Concept mapping to measure outcomes in study abroad programs // Social Work Education/ – 2006. – № 25 (1). – P. 61–77.
10. *Savage B., Hughes H.* How does Short-term Foreign Language Immersion Stimulate Language Learning? // Frontiers: the Interdisciplinary Journal of Study Abroad – 2014. – № 24 (2). – P. 103.

Поступила в редакцию 12.12.2015

Kostina Ekaterina Alekseevna

Cand. Sci. (Pedag.), Assoc. Prof., Prof. of the English Chair, Dean of the Faculty of Foreign languages, Novosibirsk State Pedagogical University, ea_kostina@mail.ru, Novosibirsk

Khoroshilova Svetlana Petrovna

Cand. Sci. (Psychol.), Assoc. Prof. of the English Chair, Faculty of Foreign languages, Novosibirsk State Pedagogical University, cvx69@mail.ru, Novosibirsk

**IMPACT OF SHORT-TERM ACADEMIC MOBILITY
ON PROFESSIONAL TRAINING OF A TEACHER**

Abstract. The paper highlights the interconnection of the professional training of a graduate of a pedagogical high education institution and the quality of teaching school children in accordance with the requirements of the Federal State Standard of General Education in the context of the subjects of Foreign Language and Second Foreign Language. The authors emphasize the necessity to build linguistic and cross-cultural competences of intending teachers via participation of students in the process of organized academic mobility. The researchers examine the notion and aim of academic mobility and undertake the analysis of the condition of academic mobility of students in the Russian Federation. In the paper one can observe the results of the empiric research of the impact of short-term educational courses taken abroad (in authentic language environment) on the development of linguistic and cross-cultural components of professional pedagogical competence of intending foreign language teachers.

Keywords: academic mobility, linguistic competence, cross-cultural competence, foreign language.

References

1. Valitov, Sh. V., 2008. Rasshirenie akademicheskikh svyazey vuzov i Bolonskij process [The expansion of economic relations of universities and the Bologna process]. Rasprostranenie Bolonskogo processa: ot deklaracij k vnedreniju na praktike [Distribution of the Bologna Process: from declarations to implementation in practice]. Kazan': KGTU n. a. A. N. Tupoleva Publ., pp. 54–65 (in Russ.).
2. Viktorova, E. V., Nesterova, M. A., 2011. Kratkosrochnye obrazovatel'nye programmy "Letnie shkoly" kak instrument internacionalizacii vuza: opyt SPbGUSJe [Short-term educational program "Summer School" as a tool for the internationalization of the university: the experience SPbSUSE]. Akademicheskaja mobil'nost' 2011: problemy i perspektivy razvitiya: mater. mezhdunar. konf. (17–18 maja 2011) [Academic Mobility 2011: Problems and Prospects: Mater. Intern. Conf. (17–18 May 2011)]. St. Petersburg: SPbGUSJe Publ., pp. 80–84. (in Russ.).
3. Saraeva, V. V., 2009. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo i akademicheskaja mobil'nost' kak faktory razvitiya kommunikativnoj kul'tury budushhego specialista [International cooperation and academic mobility as factors in the development of communicative culture of the future expert]. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v professional'nom obrazovanii: problemy i perspektivy: mater. mezhdunar. nauchno-praktich. konf. (18 nojabrja 2009) [International cooperation in vocational education: problems and prospects: mater. Intern. Scientific-practical. Conf. (18 November 2009)]. Kazan': ASO, pp. 88–91. (in Russ.).
4. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart osnovnogo obshhego obrazovanija [Federal state educational standard of general education] [online]. Available at: <http://base.garant.ru/197127/> (Accessed 17 May 2015) (in Russ.).
5. Larionova, M. V. ed., 2004. Formirovanie obshheevropejskogo prostranstva vysshego obrazovanija. Zadachi dlja rossijskoj vysshej shkoly [Formation of the European Higher Education Area. Tasks for Russian higher education]. Moscow: GUVShJe Publ., 524 p. (in Russ.).
6. Byram, M., Dervin, F., 2008. Students, Staff and Academic Mobility in Higher Education. Cambridge: Cambridge Scholars Publishing, 312 p.
7. Chieffo L., Griffiths L., 2010. Here to stay: Increasing acceptance of short-term study abroad programs. Lewin R. ed. The handbook of practice and research in study abroad. New York: Routledge, pp. 99–116.
8. Freed, B., 1998. An overview of issues and research in language learning in a study abroad setting. *Frontiers: The Interdisciplinary Journal of Study Abroad*, 4 (2), pp. 31–60.
9. Poole, D., Davis, T., 2006. Concept mapping to measure outcomes in study abroad programs. *Social Work Education*, 25 (1), pp. 61–77.
10. Savage, B., Hughes, H., 2014. How does Short-term Foreign Language Immersion Stimulate Language Learning? *Frontiers: The Interdisciplinary Journal of Study Abroad*, 24 (2), p. 103.

Submitted 12.12.2015